

Ответственность перед Богом и государством: двойной статус преступления в мусульманском праве

Научный руководитель – Исмаилова Нупайсат Пахрудиновна

Джапаров Рабадан Казы-Магомедович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Махачкала, Россия

E-mail: dzaparovrabadan97@gmail.com

В системе мусульманского права, понятие преступления имеет двойной статус. Для уголовного права особенно важно, что в исламской традиции противоправное деяние оценивается не только как посягательство на общественный порядок, но и как нарушение религиозного предписания. Этот двойной статус не является простым юридическим дублированием, это фундаментальный принцип, отражающий саму суть исламской концепции порядка, где духовное и физическое неразделимы.

Это создает особую модель ответственности, в которой одновременно действуют требования духовной подотчетности человека и механизмы государственного принуждения, что порождает дискуссии о пределах законности и процессуальных гарантиях.

Проведенный нами анализ по теме исследования, строится на различении шариата как божественного нормативного основания и *фикха* как доктринальной разработки и применения норм к конкретным случаям [2].

Демонстрируется, что ответственность в исламском праве включает религиозную составляющую, связанную с воздаянием Аллаха и нравственной оценкой поступка, и юридическую составляющую, выраженную в санкции и принуждении в земной жизни.

Подобное различие позволяет объяснить, почему исполнение наказания не исчерпывает религиозной оценки деяния, а религиозная греховность сама по себе не всегда означает обязательное уголовное преследование со стороны государства.

Государство с точки зрения мусульманского права, не просто светский институт, а исполнитель и защитник божественного закона на земле. Его ответственность простирается от обеспечения применения установленных шариатом наказаний до осуществления правосудия в делах между людьми. Такой подход на наш взгляд создает мощный сдерживающий механизм. Преступник сталкивается не только с вероятностью земного суда и наказания, но и с неминуемой окончательной ответственностью в День Суда (так же именуемый Киямат) – день божьего суда в исламской эсхатологии. Это позволяет, воспитывать в верующем внутреннего цензора – страх не только перед органами правосудия, но и перед Всевышним. В таком случае, закон перестает быть лишь внешним набором запретов, а становится частью личной духовной дисциплины.

Концепция двойной ответственности отрицает разделение на религиозное и светское, напоминая, что любой проступок в общественной жизни имеет духовное следствие, а соблюдение божественных законов является основой для справедливого и стабильного социума.

Далее раскрывается проблема определения охраняемых интересов и их влияния на правовые последствия. В исламской юриспруденции используется деление на обязанности перед богом и обязанности пред государством, эта классификация служит не просто теоретическим разграничением, а непосредственным инструментом для определения всей логики правового процесса: от квалификации деяния до выбора санкции и порядка её применения.

На практике это отражается на роли потерпевшего, допустимости примирения, а также на выборе правовых средств реакции. Основываясь на этом, объясняется классическая классификация наказаний *ужуба*, включающая *худуд*, *кисас* и *тазир*. *Худуд* связываются с деяниями, запретность которых закреплена первоисточниками, а применение наказания в доктрине сопровождается высокими требованиями к доказанности и условиям ответственности [1].

Кисас относится к преступлениям против жизни и здоровья и показывает сочетание принципа соразмерности с возможностью прощения и компенсации по воле потерпевшего или его правопреемников.

Тазир охватывает деяния, не подпадающие под *худуд* и *кисас* в строгом виде или не отвечающие условиям их применения, и допускает более широкое усмотрение при назначении наказания.

Ключевая проблема, выявляемая в исследуемой теме, состоит в согласовании религиозной легитимации наказания с требованиями современного правового порядка, прежде всего с принципом законности, предсказуемости санкций и достаточными процессуальными гарантиями.

В наши дни государство играет главную роль в кодификации, организации судопроизводства и исполнении наказаний.

При этом именно сфера *тазир* и доктрина управленческих полномочий, известная как *сияса шария*, чаще всего используются для адаптации регулирования к новым формам преступности и к современным процедурам. Вместе с этим, расширение дискреции власти требует четкого ограничения, чтобы избежать произвольного применения санкций [3].

В качестве основных направлений решения обозначенной ранее проблемы предлагаем следующие подходы.

Во-первых, при кодификации норм, связанных с шариадом, необходимы ясные критерии состава правонарушения и соразмерности наказания, а также закрепление процедур доказывания и судебной проверки.

Во-вторых, следует последовательно разграничивать ситуации, где затронуты права конкретного потерпевшего, и ситуации, где доминирует публичный интерес, поскольку это влияет на допустимость примирения, прощения и компенсации.

В-третьих, целесообразно использовать потенциал *тазир* для регулирования новых общественно опасных деяний при обязательном соблюдении принципов справедливости и запрета чрезмерного наказания.

В-четвертых, важно сохранять связь юридической ответственности с религиозной этикой в части требований раскаяния, возмещения вреда и восстановления нарушенных прав, поскольку это поддерживает цели исправления и предупреждения правонарушений.

Основываясь на вышесказанном можно подытожить, что двойной статус преступления в мусульманском праве выражается в одновременном существовании религиозной и юридической ответственности. Классификация *худуд*, *кисас* и *тазир* позволяет понять различия в источниках запрета, в роли потерпевшего и в пределах усмотрения власти.

Современная государственная кодификация усиливает юридическое измерение ответственности, но не отменяет религиозного смысла нормы. По этой причине, оптимальная модель требует сочетания религиозной легитимности с формальной законностью и устойчивыми процессуальными гарантиями.

Источники и литература

- 1) Джолдубаев, А.А. Понятие и сущность преступлений и наказаний в Сунне / А. А. Джолдубаев // Молодой ученый. 2025. № 5 (556). С. 335-338.

- 2) Кулиев, Д.Т. Преступление согласно исламскому праву: понятие, соотношение с грехом и классификация // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3. С. 89–101.
- 3) Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика // Современное уголовное право и криминология: сборник научных трудов, серия «Правоведение» / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2023. С. 80–106.